

66

...Наши мальчишки головы подняли, повзрослели они до поры... Да, взрослели в войну быстро. Особенно к концу ее, когда в деревнях остались только старики да женщины, а 15-летние подростки, по нынешним меркам – дети, считались взрослыми мужчинами. Отсидев положенные часы в школе, они шли на тяжелую колхозную работу. Сергей Николаевич Ардашев все эти страшные годы работал в тракторной бригаде, был в семье и кормильцем, и советчиком, и просто самым сильным. Отец, призванный еще на Финскую, погиб на Отечественной. Сказать, как трудно было в деревне, значит, ничего не сказать. Подросток по наивности, по малолетству думал, что на фронте все-таки легче, или хотя бы сытнее... И всеми силами детской души рвался туда, где шел бой, где были нужны мужчины.

Война и мир Фронтového связиста

Его призвали 26 января 1944 года в семнадцать с половиной лет. После учебного пункта отправили на Калининский фронт рядовым связистом. К тому времени в войне произошел перелом, и советские войска упорно двигались на Запад. Было ли страшно юноше, почти еще ребенку, на войне? Сергей Николаевич не скрывает: конечно, все было – и страх, и отчаяние. Если во время бомбежки или артподготовки связь нарушалась, связисты под градом осколков, под неумолчным грохотом орудий восстанавливали поврежденный кабель. Свободного времени у них не было, бои шли ожесточенные, а надежная связь – это уже половина победы.

Сергей Николаевич дошел до Белоруссии, а затем уже с 3-м Белорусским фронтом встретил май 1945 года в Кёнигсберге. 7 мая их спешно передислоцировали на Дальний Восток, на 2-ой Дальневосточный фронт. И даже не предполагали бойцы, что завтра будет подписан акт о капитуляции, что война закончена, что одержана Победа.

На Японской войне Сергей Николаевич, уже бывалый и опытный, обеспечивал связь главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке маршалу Василевскому и командующему фронтом. Привычной ныне радиосвязи не было даже у первых лиц, ремонтировал, восстанавливал, возвращал к жизни кабели.

Семь лет без месяца отдал службе Сергей Николаевич, вернулся домой только в декабре 1950 года. Повидал мир, служил во Львове, Оренбурге... В деревне не задержался. Старший брат к тому времени работал на машиностроительном заводе, и Сергей потянулся к производству. Стал электросварщиком в цехе № 79, в 1958 году первым на заводе освоил аргоно-дуговую сварку, в Москве учился. В конце 60-х удостоен звания чемпиона по сварке – уже тогда ежегодно проводились на заводе конкурсы-чемпионаты профессионального мастерства. Когда завод получил новый, ответственный и сложный заказ, потребовались высококвалифицированные специалисты. Перевели Сергея Николаевича в цех № 21. Здесь его наградили за труд орденом Знак Почета. Отсюда и на заслуженный отдых ушел в 1981 году. В свое время начальник цеха

Г.Я.Лисин говорил: "Ценю в тебе, Николаевич, три золотые жилки: работник ты отменный, рыбак и садовод на зависть..."

Сколько всего сделал-выполнил за свою трудовую жизнь Сергей Николаевич, скорее всего он и сам не представляет. Работал и работал, не считал, не учитывал. Однако есть одно изделие, которое на виду всего города, им фронтовик гордится особенно и считает делом всей жизни. Это обелиск-памятник погибшим воткинцам в годы Великой Отечественной войны, открытый 31 год назад. Шпиль-меч из титановых листов довелось сваривать Сергею Николаевичу. Несущая арматура обелиска сделана из обычной простой стали, и всё вместе это дело рук сварщиков С.Н.Ардашева, А.Т.Семенова (тоже орденоносца), И.М.Михалева, А.Чукавина, слесарей БИХ Маякова, В.П.Санникова (старейшие, уважаемые люди), работников глазовой мастерской М.П.Санникова, В.М.Фролова, А.А.Русаква, старшего мастера В.П.

Сметанина, технолога Ю.М.Соколова и других. Накануне празднования 25-летия Победы обелиск привезли в сквер, поставили на фундамент, и Сергей Николаевич сделал последние, завершающие швы.

Побывав недавно у обелиска, несколько расстроился – нашел разошедшийся сварной шов так сантиметров в 10. Что ж, годы никого не касаются, даже кажущийся вечным титан...

Хромированная табличка на памятнике напоминает, что капсулу с посланием, заложенную в обелиск, будут вскрывать в 2018 году. Очевидно, приурочили мероприятие к 100-летию установления советской власти в Воткинске. Сергей Николаевич считает, что сделать это будет трудновато. Капсула находится под титановым мечом, в самом центре обелиска, и чтобы достать ее, придется поднимать весь памятник. Трудоемко, да и недешево. Хотя, будем надеяться, к тому времени станет Россия богатой и счастливой. И также как сегодня, будет помнить рядовых Победы, будет благодарна за ратный и трудовой подвиг таким ее сыновьям, как Сергей Николаевич Ардашев.

Накануне 56-ой годовщины Победы получил Сергей Николаевич свою очередную награду: Знак «Фронтовик 1941-1945 г.г.».

Тамара Протопопова.
Фото Сергея Башеурова.

БЛИЦ-ОПРОС

Какой след оставила война в вашей семье?

– на этот вопрос мы попросили ответить заводчан.

Н.А. КОКОРИН, старший мастер цеха № 99:

– Мой дед, Семен Иванович Шушков, участник четырех войн: первой мировой, гражданской, финской, отечественной. В последнюю ему было уже за пятьдесят. Мама, Мария Семеновна, всю войну, с 14 лет, трудилась на ижевском военном заводе. Теща, Нина Александровна, "кормила" фронт и тыл, работала в колхозе. Так что для Кокориных День Победы – священный праздник.

Н.Ф. СМОЛИНА, программист отдела 118:

– Мои родители – Федор Иванович и Мария Матвеевна – оба воевали. И пока мы живы, будем всегда помнить об этом, рассказывать детям и внукам, какое было время.

С.А. КУЗНЕЦОВА, технический редактор "Трудовой вахты":

– Я была еще маленькой, когда всей семьей ходили к деду и бабушке в День Победы. Дед Шура служил в войну на Дальнем Востоке – подготавливал самолеты к полету. В праздник всегда поднимал первый тост за тех, кто не дождался Победы.

А.Б. ЧУБУКОВ, мастер ОАО "Торговый дом "Воткинский завод":

– Мой отец воевал в пехоте. Ему было 20 лет, когда в бою за Сталинград он получил тяжелое ранение: выбило глаз с височной костью. Остался инвалидом первой группы и умер в 39 лет. На дядю Виталия три раза с фронта приходили похоронки, но он остался жив. Вернулся домой, зашел во двор, бабушка только что корову подоила и стояла с полным ведром молока. Не узнала... Тогда он тихо так сказал ей: "Мама, это я, Виталий, я живой". У бабушки ведро из рук выпало, и она заплакала.

Мама в войну училась в Ижевском медучилище и рассказывала о том, что все время хотелось есть, и о том, как болела спина от тяжести носилок с ранеными. Днем студенты ходили разгружать эшелоны, пришедшие с фронта.

Для нашей семьи День Победы – это как в песне поется "Праздник со слезами на глазах".